

Итак, подведем итоги.

1. Социология религии должна продолжать функциональный анализ религии с учетом достижений социальной антропологии, позволяющих значительно обогатить научные знания о социальных проявлениях религии.

2. В полноте своей потенциал функций мифа (их около десятка) и ритуала (их более тридцати) раскрывается только сообща — в мифоритуальном континууме. Ведь количество функций мифа, выявленных исследователями, относительно невелико, во всяком случае, оно более соразмерно количеству социальных функций религии, нежели ритуала. Следует согласиться с утверждением представителей «кембриджской школы» первичности ритуала, при этом подчеркивая примат мифоритуального комплекса над религией как сравнительно более поздним социальным явлением.

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*К. П. Трофимова
(Москва, Россия)*

Рассмотрение содержания локальных религиозных традиций и их взаимосвязей внутри единого культурного пространства, а также на пересечении различных пространств, открывает широкое поле для исследования. Изучение того или иного культурного или религиозного феномена в рамках определенного контекста на микроуровне дает возможность проследить при дальнейшем анализе более общие, выходящие за рамки точечного эмпирического наблюдения явления и процессы. В связи с этим даже отрывочный, единичный материал, собираемый в ходе «полевого» исследования, может служить как иллюстрацией для уже сложившегося или складывающегося подхода к изучению актуальных феноменов и религиозных процессов, так и основой для взгляда на проблемы под новым углом зрения.

Понимание особенностей локальных религиозных традиций, контекст их формирования и бытования дает возможность обратиться к рассмотрению такого сложного социокультурного феномена, как этническая и культурная идентичность. Заметим, что в актуальном исследовании, направленном на целостное изучение религиозных традиций отдельных сообществ или в границах культурных ареалов, эти вопросы взаимосвязаны и раскрываются друг через друга.

Материал для настоящей работы, которая носит вводный характер, основан на эмпирических исследованиях, проводимых специалистами, а также автором на территории Юго-Восточной Европы, а именно некоторых балканских

культурных ареалов, и посвященных изучению религиозных представлений и обрядов ряда этнокультурных меньшинств. Вместе с тем исследовательское поле необходимо включает в себя более широкий контекст, обращаясь к специфике связей и взаимодействия малых традиций с традициями макрообщества, уделяя пристальное внимание особенностям социокультурного контекста.

Проблема конструирования этнической и культурной идентичности отдельных народов и культурных общностей на Балканах остается актуальной темой исследования в контексте современного переходного исторического этапа, который выражается также в стремлении народов к самоопределению, в процессах социального и культурного мифотворчества, в фиксируемых религиозных процессах¹. Рассмотрение религиозных традиций, как отдельных феноменов, так и в их взаимосвязи, представляется одним из возможных путей раскрытия специфики этнической и культурной идентичности, тем более что религиозный фактор исторически играл важную роль в процессах создания национальных идеологий и формировании кросскультурных пространств, обуславливая укрепление этноконфессиональной связи.

На определенном этапе исследований локальных религиозных традиций, при расширении пространства изучения и углубления в материал, происходит обращение к феномену интеркультурных связей и религиозной идентичности, формирующихся в рамках единых локусов, играющих важную роль в культовой деятельности для различных этнических и культурных сообществ. В данном контексте мы исходим из гипотезы, что конструирование культурной, религиозной и этнической идентичности отражается в представлениях о сакральном пространстве, и в свою очередь характеристики сакрального пространства формируются через призму этнической, культурной и религиозной идентичности. Сформулированный в общем виде концепт прослеживается в теоретических основах различных исследований, проводимых ранее и в настоящее время специалистами и исследовательскими группами в регионе.

Основные вопросы, которые освещаются в проводимых единичных исследованиях, можно свести к следующим: каковы структура и характеристики сакрального пространства для индивидов и групп в зависимости от принадлежности к единым или различным этническим и культурным образованиям? Будучи функционально единым для различных сообществ (этнокультурных, религиозных, иных), является ли оно гомогенным или гетерогенным для отправляющих ритуал, и если гетерогенным, то каковы маркеры, выделяющие различные области пространства и отграничивающие одно пространство от другого? Можно ли говорить о доминировании этнического основания дифференциации

¹ Međuetnički odnosi, Identiteti i Kultura Mira na Balkanu, Niš, 2009; The Balkans in Transition. Ed. by Arrachchige Don N.S., Mitrović L., Niš, 2007.

или религиозного, или же о неразрывном единстве последних при сопутствующем понимании соответствующих социокультурных контекстов.²

Локус, наделяемый сакральным характером, представляется пространством, обеспечивающим коммуникацию между индивидом и мифологическими персонажами, неперсонализированными силами. Он также является местом, граничащим с «иным» пространством, свойства которого изменчивы в зависимости от содержания комплексов представлений. Будучи в то же время частью «этого» мира, сакральное пространство также обладает спектром вариативных характеристик, утверждающих его границы и статус в конкретной религиозной традиции, частных комплексах верований.

В религиозных культурах на Балканах сакральные пространства охватывают: природные локусы (поляны, склоны гор, деревья, источники, камни, стороны дороги); постройки (церкви, монастыри, мечети, текке, семаны, кладбища, кенотафы, мосты, фонтаны, жилые и хозяйственные постройки); пространство вокруг вышеперечисленных объектов, а также внутри, основываясь на оппозиции верх-низ, право-лево; проемы, углы и т. д.

Сакральное пространство существует, т. е. определяется и очерчивается через представления и практики, которые полагаются легитимными или же нелегитимными в рамках определенной традиции. Выделение из общего пространства, установление символических границ и надделение атрибутами отражено в дискурсе или дискурсах, которые конструируются вокруг него. Речь идет о фиксации восприятия и интерпретации верующими атрибутов сакрального пространства как такового через определение его статуса в традициях конкретного сообщества и других сообществ, характера культа или отдельных представлений, объединяющих сообщества в границах данного пространства через различного рода действия. Данные дискурсы содержат в себе обозначение или дескрипцию самого сакрального пространства со стороны различных групп через дифференцирующие лексемы (например, «сербское», «православное», «мусульманское», «мультикультурное», «наше», «народное», «языческое» и т. д.).

В дискурсах встречаются автоматические переносы используемых в мусульманской среде лексем (например, «текке»²) по отношению к святыням, находящимся под юрисдикцией православной или католической церкви, а также святыням, не имеющим формальной конфессиональной привязки. Религиозная идентификация пространства проявляется также через обозначения и описания используемых в культе предметов (например, изображений, свечей³, утвари, даров, в т. ч. жертвенной пищи и т. д.), выделение центральных и периферийных объектов в границах пространства. Определение и ин-

² Текија (серб., мак.), tekija (босн.), teqe (алб.) и диалектные формы.

³ Белые свечи используются в обрядах, которые участниками связываются с мусульманской традицией (в ее локальном понимании), желтые свечи — православной.

терпретация выполняемых обрядовых действий также является неотъемлемой частью дискурсов, где важнейшую роль играют запреты и дозволения, отражающие легитимацию практик в каждой из групп участников, а также со стороны «доминирующих» групп в отношении «меньшинства».

В контексте рассмотрения вопроса о формировании и выражении этнической и религиозной идентичности продуктивно в первую очередь обращаться к изучению пространств, которые могли бы служить духовным пространством той или иной общности, а именно местам, где отправляется религиозный культ, кладбищам. Принимая во внимание особенности среды, соседство и разного рода взаимодействие между этническими и культурными общностями, основное внимание концентрируется на *разделяемых* пространствах, которые в своих условных границах предполагают и оформляют это соседство — места, к которым совершаются так называемые «смешанные» паломничества, посещения, а также кладбища⁴. Подвижные границы выделяемых пространств создаются благодаря конструированию дискурсов сообществ, которые через представления, практики, символические образы, их интерпретации, визуальные маркеры очерчивают собственные границы⁵. В данном случае менее значима функциональная сторона мест и обрядов, которые совершаются в его границах, но именно сами границы, а также предметы, действия, их обозначение и описание.

Если обратиться к феномену паломничества, то рассмотрению подлежат несколько дискурсов, которые могут пересекаться между собой в интерпретациях отдельных вопросов, а могут и разделяться. В каждом конкретном случае выделяются дискурсы религиозных лидеров, соответствующие письменным или устным традициям, а также объединяющие последние, дискурсы, отражающие представления групп верующих, принадлежащих различным этническим и культурным традициям. В ходе исследования со слов информантов фиксируется этнический состав участников, их декларируемая религиозная принадлежность, отмечается численность участников и визуальные маркеры, отличающие одно сообщество от другого, наблюдается территориальное распределение групп паломников и его символическая составляющая.

⁴ Radisavljević Ćiparizović D. Religioznost hodočasnika u Srbiji : Studija slučaja tri svetišta // Filozofija I društvo, XXIII (1), 2012. — S. 53—68; Todorović, D., Đorđević, D.B. The Gypsy Cemetery in Donji Komren // Facta Universatis, Series : Philosophy and Sociology. — Vol. 2, № 8, 2001. — P. 445—455; Ермолин, Д. С. Кладбища в контексте изучения этнической, национальной и конфессиональной идентичности населения Косово в начале XXI в. // Феномен социализации в этнической культуре : Материалы Одиннадцатых этнографических чтений. — СПб. : ИПЦ СПбГУДТ, 2012. — С. 341—344.

⁵ Belaj, M. Međugorje kao proces. Spacijalizacija iskustava I stvaranje «mesta» // Mjesto, Nemjesto. Interdisciplinarna promišljanja prostora I culture., Zagreb, 2011. — S. 243—265.

Смешанные паломничества⁶ к православным и католическим монастырям на территории Сербии, Черногории, Македонии, Косово достаточно изучены и являются классическими примерами в исследовательской литературе, равно как и местные смешанные святилища, связанные с деятельностью распространенных в среде тарикатов, прежде всего ордена бекташи.

Монастыри Грачаница, Летница, Острог и другие в определенные периоды времени служили центром смешанного паломничества, в течение которого их территория была внутренне символически разделена между группами верующих, относящих себя к различным религиозным традициям и этническим общностям. Данные группы неравно участвовали в обрядовой деятельности, отправляли различные по характеру (например, курбан) и структуре ритуалы, которым отводились определенные промежутки времени между церковными богослужениями, литией⁷.

Запрет на принесение жертвоприношения (курбан) на территории монастыря и перенос лагеря паломников-мусульман за его стены, хотя и был связан с нарастающим межэтническим напряжением, все же является одним из маркеров, указывающих на «доминирующий» православный статус данного места. Подобного рода ограничения в настоящее время можно встретить во многих культовых сооружениях, что рассматривается как процесс христианизации пространства в противовес его исламизации. Между тем такого рода интерпретация представляется спорной, поскольку наблюдаемая в различных случаях дифференциация групп, распределение ролей между этими группами и выраженное превалирование одних дискурсов над другими не позволяет говорить о какой бы то ни было исламизации культового места.

Несколько иная картина складывается при изучении «двойных» святилищ или мест смешанного паломничества, которые создавались и оформлялись в мусульманской среде. Интересным феноменом является «текке» Зайде Башче, вокруг которого также выстраиваются различные дискурсы в зависимости от религиозной принадлежности и статусов участников⁸. Некоторые из посе-

⁶ Belaj, M. *Međugorje kao proces. Spacijalizacija iskustava I stvaranje «mesta»* // Mjesto, Nemjesto. Interdisciplinarna promišljanja prostora I culture., Zagreb, 2011. — S. 243–265; Radisavljević Ćiparizović D. *Religioznost hodočasnika u Srbiji : Studija slučaja tri svetišta* // *Filozofija I društvo*, XXIII (1), 2012. — S. 53–68; Radisavljević Ćiparizović D. *Pilgrimage in Empirical Perspective: Pilgrim's Attitudes towards Church and Folk Religiosity in Serbia* // *Orthodoxy from an Empirical Perspective*. Ed. by Blagojević M., Todorović D., YSSR, Institute for Philosophy and Social Theory, Niš-Belgrade, 2011. — P. 127–139.

⁷ Dujzings, G. *Religion and the Politics of Identity in Kosovo*, C. Hurst & Co. Publishers, 2000.

⁸ Saitović-Lukin, B., Todorović, D., Đorđević, D.B., Osmani, I., R. Vučković *Romani cult places and culture of death. Romane kulna thana thay I kultura merivasiri*. — Niš, 2005.

тителей, но прежде всего смотрители святилища, функциями которых, помимо заботы о месте, является трансляция традиции, описывают его как мультикультурное⁹. Эта интерпретация складывается из нескольких факторов, а именно полиэтнического и поликонфессионального характера среды и вытекающего стремления к защите святилища в случае возможных конфликтов, а также благодаря особенностям процесса легитимации оформления святилища и отправления обрядов в местных локальных традициях (феномен сновидения и его интерпретации). Вместе с тем, многими участниками различного вероисповедания культовое место традированно обозначается и интерпретируется в качестве мусульманского вследствие сложившихся в мусульманском дискурсе образа персонажа и деталей обрядовых практик (четверг как время отправления обряда, использование белых свечей, запрет на крещение перед изображениями «святой», Богородицы и Летницы представителями христианских конфессий и т. д.).

Обращение к феномену конструирования пространства и его идентификации при изучении домашних святилищ, повседневного пространства как такового возможно через реконструкцию образов мифологических персонажей и их пространственного распределения, сформированных в комплексах верований и практик определенной среды как своего рода каркаса для бытующей локальной религиозной традиции. Известно, что, будучи связанным с теми или иными мифологическими персонажами, определенный локус вбирает в себя присущие им свойства и становится субъектом взаимодействия с человеком. Частные интерпретации подобного рода представлений и опытов оформляются в локальных комплексах верований и транслируются среди носителей традиции. В данном контексте исследование опирается на отдельные нарративы, интерпретации описываемых опытов коммуникации с персонажами¹⁰.

«Вот здесь обитают джинны (указывая на мусорную свалку — прим. К. П. Трофимова)». — «*Прямо здесь? А другие, вампиры, например?*» — «Да, страшно. Он выглядит как человек. Можешь вот так стоять и разговаривать с ним. Но это сербы. У нас их нет. Они появляются по пятницам на сербском кладбище. На нашем (мусульманском — прим. К. П. Трофимова) кладбище их нет»¹¹.

⁹ ПМА 5(II) — мужчина, ром (арлия), ок. 50 лет, прож. в Нише (Сербия), мусульманин, грамотный, Ниш (Сербия), Трофимова, К. П., 09/06/2011.

¹⁰ Ратковић, Д. Разговор на гробљу: језик Свете Станковића // Бањаша на Балкану. Идентитет етничке заједнице. Ур. Сикимић Б., Institut des Etudes Balkaniques, 2005. — Р. 201–219.

¹¹ ПМА 5 (X) — Мужчина, ром, ок 17 лет, род. в Джаковице (Косово), прож. в Сараево (Босния и Герцеговина), ислам, грамотен, Сараево (Босния и Герцеговина), Трофимова, К. П., 15/06/2011. В данном отрывке сквозит распространенный мотив «чистоты» погребального обряда в исламе в отличие от локальной православной традиции.

Былички о встречах со святыми, интерпретация сновидений с распространенным мотивом о постройке культового сооружения, ложатся в основу формирования представлений об отдельных локусах их принадлежности к определенной религиозной традиции. «Это мусульманское место. Я, может, еще не родилась, когда оно тут было, и через дорогу тоже. Сейчас они здесь появляются на многих местах»¹².

Обращение к представлениям о сакральном пространстве, в локальной перспективе, может служить одним из подходов к изучению комплексного феномена построения этнокультурной идентичности. Регулярное изучение локальных вариативных дискурсов традиций на микроуровне дает материал, на основе которого возможно проследить изменения и проанализировать содержание актуальных религиозных процессов.

¹² ПМА 6 (VI) — Женщина, рома, ок. 70 лет, прож. в Лесковце (Сербия), ислам, Лесковац (Сербия), Трофимова, К. П., 19/12/2011.